ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1898 года. № 1. 1 Января.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Новогодняя братская бесѣда въ 1898 году.

Итакъ, по благости милосерднаго Господа, мы еще остаемся жить на землѣ; а многихъ, многихъ изъ своихъ собратій мы уже недосчитываемся среди насъ въ наступившемъ году. Около тридцати священнослужителей кіевской земли переселились въ страну вѣчности. Взяты отъ насъ изъ среды живыхъ и почтенные старцы, утружденные лѣтами и болѣзнями,—почили о Господи и нѣкоторые изъ молодыхъ нашихъ собратій, отъ которыхъ, по человѣческимъ соображеніямъ, можно было ожидать еще и долгой жизни и не малыхъ успѣховъ въ жизни. Ты Одинъ Господи вѣси, кого *поимати* и кого *оставляти!*.. Почти предъ началомъ прошлаго года, палъ изъ среды нашего духовенства крѣпкій столбъ, мужъ силы и разума, приснопамятый о. протоіерей П. Г. Лебединцевъ; а за нимъ, съ началомъ прошлаго года, повалились и другіе равносильные столпы: 12 января прошлаго года почилъ о Господѣ достопочтѣннѣйшій о. прот. Н. А. Ѳаворовъ, старѣйшій и заслуженнѣйшій профессоръ — законоучитель кіевскаго Владимірскаго

университета, бывшій учителемъ многихъ, многихъ учителей и священнослужителей, благодаря широко распространеннымъ его учебникамъ по нѣсколькимъ богословскимъ наукамъ,—бывшій, между прочимъ, профессоромъ и нашего Высокопреосвященнѣйшаго Владыки-Митрополита. А раньше того днемъ, палъ въ Кіевѣ и еще одинъ крѣпчайшій столбъ, приснопамятный и незамѣнимый И. И. Малышевскій, заслуженный ординарный профессоръ кіевской Академіи. Хотя почившій и не носилъ духовнаго сана, но своимъ многолѣтнимъ трудовымъ служеніемъ богословской наукѣ и Церкви, въ званіи профессора кіевской духовной Академіи, своею образцовою истинно христіанскою жизнію, онъ заслужилъ отъ всѣхъ, сколько нибудь знавшихъ его, такое уваженіе, какимъ пользуются и рѣдкіе изъ нашихъ высшихъ іерарховъ; онъ былъ наставникомъ многихъ изъ выдающихся пастырей и архипастырей. Нѣсколько лѣтъ, въ 80-хъ годахъ, онъ служилъ и спеціально нашей епархіи, какъ редакторъ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»,—и нужно отдать справедливость, подъ его редакторствомъ Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости были на такой высотѣ, на какой они не были ни прежде ни послѣ. Въ послѣдніе предсмертные годы своей жизни, покойный Ив. Игн., въ званіи прихожанина, несъ съ полнѣйшимъ усердіемъ, добровольно поднятые на себя труды церковнаго старосты прихода кіевскаго Владимірскаго собора. И намъ отчасти извѣстно, какимъ онъ былъ церковнымъ старостою,—какими свѣтлыми идеями онъ былъ проникнутъ и по этой скромной должности,—какими задачами онъ задавался и съ какимъ самоотверженіемъ несъ принятую на себя старостинскую должность. Говорятъ, чему отчасти и мы вѣримъ, что необычайная ревность къ исполненію старостинской должности свела его и въ могилу. Почившій былъ изъ та-

кихъ людей, которые, если берутся за какое нибудь дѣло, то дѣлаютъ его не какъ нибудь, не на половину, а всецѣло ему отдаются. Такіе то столбы и падаютъ преждевременно. Жить бы нашему дорогому Ив. Игн. еще и еще многіе годы, но Господь взялъ его, какъ Своего избранника. Погребальное чествованіе почившаго многочисленными усердными почитателями его было цѣлымъ событіемъ для Кіева. Заплакали о почившемъ Иванѣ Игнатьичѣ Малышевскомъ многіе не только въ предѣлахъ широкой Руси, но и за границей, въ земляхъ славянскихъ... 13 марта въ прошломъ же году, почилъ о Господѣ и еще одинъ изъ старѣйшихъ заслуженнѣйшихъ и дѣловитѣйшихъ священнослужителей Кіева — протоіерей Димитрій А. Ждановъ, около 40 лѣтъ бывшій членомъ кіевской духовной Консисторіи и свыше 50 лѣтъ служившій въ духовномъ санѣ; въ послѣдніе годы онъ былъ духовникомъ старокіевскаго благочинія. Былъ онъ нѣкоторое время и редакторомъ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Но особенно благодарную память оставилъ онъ по себѣ среди епархіальнаго духовенства какъ членъ Консисторіи своею дѣловитостью, безпристрастіемъ и осмотрительностію въ разборѣ дѣлъ особенно тяжебныхъ. Недавно мы получили отъ одного изъ старожилыхъ священниковъ, близко знавшихъ почившаго, довольно пространную рукопись хвалебнаго характера; въ ней авторъ въ особенности останавливается на заслугахъ прот. Жданова, какъ члена Консисторіи, и особенно за то время, когда онъ работалъ по слѣдственному столу. «Силу обязанности члена Консисторіи, пишетъ почтенный авторъ,— прот. Ждановъ началъ обнаруживать и высказывать, когда сдѣлался завѣдующимъ стола такъ называемаго *судебнаго*. Затвердивши въ своемъ умѣ и сердцѣ слова Спасителя: *судъ безъ милости не сотворшему милости*, но-

вый членъ этого стола началъ внимательно всматриваться въ слѣдственныя дѣла подсудимыхъ и въ послѣдствія участи семьи подсудимыхъ, и потому усвоилъ себѣ правило: по разсмотрѣніи всего слѣдопроизводства, на вѣсы правосудія возлагать все доброе и худое служебной дѣятельности подсудимаго, и тогда смотрѣть на какой сторонѣ перевѣсъ, и тогда составлять и писать проэктъ опредѣленія для обсужденія въ совѣтѣ прочихъ членовъ Консисторіи. Прот. Ждановъ всегда энергично и тутъ отстаивалъ свое мнѣніе противъ оппонентовъ, которые почему нибудь неправильно смотрѣли на дѣло.— Въ началѣ второй половинѣ прошлаго года, скончался и еще одинъ изъ видныхъ протоіереевъ Кіева, бывшій долго благочиннымъ Кіева верхнекіевскихъ церквей, а еще дольше законоучителемъ въ кіевской 2-й мужской гимназіи и въ женской министерской. Особенною заслугою почившаго было и то, что онъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей по основанію и устройству въ Кіевѣ «религіозно-просвѣтительнаго Общества въ духѣ Православной Церкви». Вѣчная ему память за его долголѣтніе и многоплодные труды на тѣхъ поприщахъ, на которыхъ суждено было ему дѣйствовать! Продолжительная предсмертная болѣзнь и тяжелыя испытанія въ семейной жизни, уповаемъ, подготовили его душу къ достойному переходу въ загробный міръ.—И конецъ прошлаго года ознаменовался не маловажною потерею въ средѣ духовенства—смертью одного изъ старѣйшихъ священнослужителей кіевской епархіи, досточтимаго о. протоіерея Петра Марковскаго, проживавшаго послѣдніе годы въ Кіевѣ, у своего зятя, настоятеля Кіево-Флоровскаго монастыря, протоіерея А. Дирдовскаго. До послѣднихъ дней своей жизни, при всѣхъ старческихъ немощахъ, покойный о. протоіерей отличался подвижностію, свѣжестію ума, и даже игривостью мысли. Кіев-

ская епархія потеряла въ немъ живого свидѣтеля событій стародавняго времени, наблюдательнаго и даровитаго разсказчика всего имъ видѣннаго и слышаннаго. Покойный скончался 86 лѣтъ отъ роду. Наслѣдники почившаго обѣщали предоставить намъ въ пользованіе довольно объемистую рукопись, въ которую онъ записалъ все достопримѣчательное. Дороги будутъ для насъ эти посмертныя сказанія старца-патріарха.—Помянникъ почившихъ собратіевъ нашихъ можно было бы еще продолжить, но сказать о нихъ что нибудь особенное мы не можемъ, за недостаткомъ свѣдѣній; да едва ли что нибудь особенное и можно сказать о той жизни, которая обыкновенно течетъ ровнымъ русломъ, но которая тѣмъ не менѣе движетъ народныя массы въ должномъ направленіи; а такова, по нашему мнѣнію, именно и есть скромная жизнь нашихъ пастырей и въ особенности сельскихъ,—въ томъ числѣ, конечно, и сельскихъ пастырей кіевской епархіи, какъ почившихъ, такъ и живущихъ.

И въ прошломъ году пастырская дѣятельность въ нашей епархіи шла своимъ обычнымъ ровнымъ путемъ: мы учили народъ, кажется нелѣностно, и въ домахъ, и въ школахъ,—нелѣностно совершали и съ должнымъ благоговѣніемъ церковныя богослуженія,—не отказывали никому и въ должномъ пастырскомъ руководствѣ, особенно тѣмъ, которые поддавались этому руководству и искали его. Если судить по центру нашей епархіи—г. Кіеву, то нашу прошлогоднюю церковную жизнь нельзя назвать дремлющею; напротивъ, въ прошломъ году въ самомъ Кіевѣ замѣтна была довольно энергичная дѣятельность въ средѣ духовенства. Въ Кіевѣ въ прошломъ году прибавилось два храма: одинъ на Соломенкѣ, а другой на Юрковицѣ. На Соломенкѣ образовался и особый приходъ; особый приходъ предпола-

гается и на Юрковицѣ, которая до сихъ поръ была, можно сказать, заброшена въ религіозно-просвѣтительномъ отношеніи. Соборный храмъ Владимірскій по прежнему привлекалъ къ себѣ массу не только любопытствующихъ, но и молящихся,—и притомъ не только кіевлянъ, но и отдаленныхъ богомольцевъ. Самый первый день прошлаго года, или лучше канунъ новолѣтія прошелъ въ храмахъ въ оживленной полунощной молитвѣ, чего прежде не бывало. Это нововведеніе такъ пришлось по сердцу кіевлянамъ, что многіе тогда же заявляли желанія и просьбы, чтобъ этотъ обычай полуночной молитвы въ новолѣтіе остался на всегда и былъ бы введенъ во всѣхъ приходахъ кіевскихъ [1]).—Что усердіе кіевлянъ къ посѣщенію храмовъ Божіихъ не только не ослабляется, но и усиливается, это видно отчасти уже и изъ того, что, съ открытіемъ новыхъ храмовъ, отливъ молящихся нигдѣ не замѣчается. Навѣрное можно сказать: устройте въ Кіевѣ и еще 2—3 храма, особенно въ подходящихъ мѣстахъ,—и всѣ они будутъ биткомъ набиты православнымъ народомъ, особенно въ праздничные и воскресные дни.

Заговоривши объ оживленіи религіозной жизни въ Кіевѣ, мы не можемъ не отозваться съ похвалою о дѣятельности кіевскаго религіозно-просвѣтителлнаго Общества и за прошлый годъ, какъ отзывались подобнымъ образомъ объ его дѣятельности за прежнее время. Скажемъ теперь даже больше: съ того времени какъ предсѣдательство въ этомъ Обществѣ, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки-Митрополита Іоанникія, принялъ на себя преосвященный Сергій, епископъ уманскій, Общество это значительно оживилось:

---

[1]) Полунощная молитва повторилась съ большимъ успѣхомъ въ нѣкоторыхъ старокіевскихъ храмахъ и подъ новолѣтіе текущаго года, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки-Митрополита.

въ составъ его вошли силы академическія и кіевскіе миссіонеры; задачи этого общества расширились. Кромѣ чтеній въ храмахъ и въ другихъ пунктахъ, по прежде установившемуся порядку, съ раздачею брошюръ народу отъ имени Общества, — подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Сергія, въ прошломъ году велись еще такъ называемыя противосектантскія чтенія и бесѣды, сначала въ домѣ городской Думы, а потомъ въ контрактовомъ домѣ, на Подолѣ. Интересъ этихъ чтеній и бесѣдъ громаднѣйшій; каждый разъ едва только меньшая половина желающихъ успѣвала пробраться на эти чтенія и бесѣды, а большинство народа, къ сожалѣнію, оставалось внѣ стѣнъ аудиторіи, за тѣснотою помѣщенія. Очень жаль, что Общество не можетъ найти такого помѣщенія, въ которомъ бы могли помѣщаться всѣ желающіе бывать на этихъ противосектантскихъ бесѣдахъ. По нашему крайнему разумѣнію, эти противосектантскія чтенія и бесѣды оказываются, однако же, больше полезными православнымъ слушателямъ, чѣмъ сектантамъ-штундистамъ. Упрямство послѣднихъ невѣроятно; логика ихъ слишкомъ своеобразна, — или лучше, логика въ нихъ почти отсутствуетъ; и потому, при ихъ упрямствѣ, малоразвитости и чьей то сильной поддержкѣ со стороны, едва ли можно разсчитывать на то, чтобы чтенія и бесѣды противосектантскія обратили отщепенцевъ на путь правый. Хорошо, впрочемъ, будетъ уже и то, если въ нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ этихъ чтеній и бесѣдъ зародится сомнѣніе... Но эти чтенія и бесѣды, какъ мы сказали раньше, имѣютъ огромное значеніе для массы православныхъ слушателей, выясняя имъ правильный взглядъ на штунду и разскрывая то положительное православное ученіе нашей Вѣры, которое многіе изъ нихъ мало сознавали и мало понимали. Жажда знанія право-

славной Вѣры въ православныхъ кіевлянахъ сильно пробуждена,—и удовлетворить ей—долгъ, между прочимъ, и кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества. Помогай Богъ этому обществу въ его святомъ дѣлѣ! – Въ дѣлѣ подъема религіозно-нравственной жизни, конечно, немаловажную роль играютъ школы народныя, особенно церковно-приходскія школы. Церковно-приходскихъ школъ въ кіевской епархіи за прошлый годъ, конечно, не уменьшилось, а прибавилось, хотя и не въ большомъ числѣ. Несомнѣнно, что эти школы и улучшаются, благодаря заботамъ пастырей и епархіальнаго начальства, не смотря даже на то, что матеріальные ресурсы этихъ школъ во многихъ приходахъ не крѣпко обезпечены,—находятся въ зависимости отъ сельскихъ приговоровъ; а приговоры эти измѣняются ежегодно и, къ сожалѣнію, измѣняются иногда не въ пользу школъ. Матеріальные ресурсы церковно-приходскихъ школъ во многихъ мѣстахъ и отъ того понизились, что прекратились пожертвованія на нихъ тѣхъ сельскихъ обществъ, которыя располагали деньгами, получаемыми за право продажи водки. Поговариваютъ, что казна готова въ будущемъ ассигновать извѣстныя суммы тѣмъ обществамъ, которыя докажутъ, что деньги за право продажи водки они въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ жертвовали на благоустройство сельскихъ школъ. О, далъ бы Богъ, чтобы въ дѣлѣ благоустройства церковно-приходскихъ школъ правительство наше не скупилось на матеріальныя затраты, тѣмъ болѣе, что онѣ могутъ быть вознаграждены сторицею не въ далекомъ будущемъ. Готовность правительства итти на помощь въ этомъ дѣлѣ народу проявилась, впрочемъ, уже и въ прошломъ году —ассигнованіемъ значительной суммы на народное образованіе.— Для развитія дѣла народнаго образованія чрезъ церковно-приходскія школы, какъ извѣстно, съ прошлаго года

учреждены и въ нашей епархіи такъ называемыя второклассныя школы, въ родѣ учительскихъ семинарій. Для лучшей постановки дѣла въ этихъ школахъ, устроены были въ Кіевѣ лѣтніе курсы, на которые приглашались преподаватели и преподавательницы второклассныхъ школъ. Курсы эти удались, какъ нельзя лучше и, вѣроятно, они будутъ повторяться у насъ изъ года въ годъ. Для развитія въ церковно-приходскихъ школахъ церковнаго пѣнія, важнѣйшаго воспитательнаго предмета въ сельскихъ школахъ и вообще въ приходахъ, по примѣру прежняго времени, и въ прошломъ году были въ Кіевѣ лѣтніе курсы пѣнія для учителей и учительницъ цер.-приход. школъ. И эти курсы, благодаря заботамъ епархіальнаго начальства, прошли успѣшно. Въ церковно-приходскихъ школахъ нашей епархіи церковное пѣніе стоитъ, можно сказать, не дурно; во многихъ приходахъ имѣются даже свои хоры пѣвчихъ, къ утѣшенію сельскихъ прихожанъ; эти сельскіе приходскіе школьные хоры имѣютъ, несомнѣнно, великое значеніе въ подъемѣ церковно-религіозной жизни приходовъ,—привлекаютъ въ храмы народъ, располагаютъ его къ молитвѣ, смягчая и умиляя души,—и въ тоже время они же не мало располагаютъ прихожанъ и къ своимъ церковно-приходскимъ школамъ.—Въ подмогу пастырямъ Церкви, руководителямъ народа въ религіозно-нравственной жизни, служитъ и введенная у насъ казенная продажа питей, такъ называемая „монополія“. Что не говорятъ, а монополія все таки значительно уменьшила народное пьянство—эту давнюю народную глубокую язву. Заведеніе уѣздными комитетами трезвости для народа, въ противѣсъ употребленію имъ спиртныхъ напитковъ, такъ называемыхъ чайныхъ, съ читальнями и библіотечками, имѣетъ, несомнѣнно, благотворное значеніе. Въ Кіевѣ такихъ чайныхъ открыто

пока три, и онѣ, навѣрное, отвлекаютъ народъ отъ „монополіи". Интересны были бы статистическія данныя: насколько уменьшаются доходы монополіи въ той мѣстности, гдѣ устроены чайныя; но, къ сожалѣнію, мы такихъ свѣдѣній пока не имѣемъ.—Въ цѣляхъ содѣйствія ослабленію народнаго пьянства, по крайней мѣрѣ въ нашихъ мѣстахъ, была у насъ мысль издать нѣсколько листковъ въ прозѣ и въ стихахъ о вредныхъ послѣдствіяхъ пьянства и распространить ихъ въ народѣ въ возможно большемъ количествѣ; но на это нужны, конечно, средства; а гдѣ ихъ взять? Богъ дастъ, надѣемся однакоже, въ будущемъ, и средства найдутся...

Желаніе добра, конечно, у всѣхъ насъ есть, но вотъ въ чемъ бѣда наша: *еже бо хощу доброе, сіе не творю, а еже не хощу злое—сіе содѣваю:* скажемъ и мы съ Апостоломъ. И того, чего мы не хощемъ и въ то же время его содѣлываемъ, о какъ много, у насъ, и въ средѣ пасомымъ и въ средѣ пастырей...! Живописать все это и тяжело и грустно, особенно на бумагѣ, въ слухъ всѣхъ; въ тайникахъ совѣсти нашей мы это припомнимъ найпаче въ началѣ новолѣтія и съ воздыханіемъ сердечнымъ исповѣдаемся въ томъ Милосердому Господу, съ искреннимъ желаніемъ исправиться во многомъ. многомъ. А здѣсь отъ всего сердца пожелаемъ, чтобы въ будущемъ по крайней мѣрѣ меньше было того, въ чемъ насъ упрекаютъ. Пожелаемъ, чтобъ между пастырями царила взаимная братская любовь и взаимное уваженіе другъ къ другу (*другъ друга больше себе творяще*, по Апостолу),—чтобъ меньше было у насъ кляузническихъ жалобъ другъ на друга (да ихъ, впрочемъ, кажется, и не такъ много было въ прошломъ году). Особенно пожелаемъ, чтобъ больше мира и любви было между высшими и низшими членами клира—настоятелями церквей и псаломщиками, въ чемъ, говорятъ, ска-

зывается слабая сторона причтовой жизни нашей, а можетъ быть и не нашей только, епархіи. Особенно пожелаемъ, чтобы младшіе члены причта, въ особенности съ богословскимъ семинарскимъ образованіемъ, уважали въ своихъ настоятеляхъ ихъ званіе, положеніе, а въ большинствѣ случаевъ и почтенную старость, помня, что и имъ въ свое время можетъ быть воздано тѣмъ же, что воздаютъ они своимъ пастырямъ. Какъ грустна подобная картина! Священствуетъ многолѣтній почтенный старецъ; къ нему назначаютъ почти со школьной скамьи молодого богослова, окончившаго, пожалуй, и съ успѣхомъ курсъ семинарскихъ наукъ. Священникъ старецъ, конечно, имѣетъ свои нажитыя привычки,— допустимъ, и нѣкоторыя слабости и странности; но у него много и ума и опытности, которыми можно было бы воспользоваться только что вступившему на поприще жизни, будущему пастырю Церкви. Что же,—молодой сослужитель и сотрудникъ понялъ свою роль,— оцѣнилъ ту новую школу жизни, въ которую привелъ его Господь? Ничуть не бывало: щепетильное самолюбіе молодого богослова оскорбляется на каждомъ шагу и изъ за пустыхъ поводовъ. Молодой писака, не безъ подстрекательствъ и другихъ подобныхъ ему, начинаетъ ставить въ строчку всякіе промахи своего настоятеля (а при многочисленности и разнообразіи обязанностей всякаго священника всегда можно найти такіе промахи). Возникаетъ дѣло, оффиціальная тяжба, въ которой разыгрываются страсти съ той и другой стороны; въ эту тяжебную борьбу втягиваются съ той и другой стороны прихожане, также съ возбужденными страстями; и почти весь приходъ возмущенъ. Дѣло пастырскаго служенія разстраивается, и приходъ страдаетъ. Не лучше ли было бы въ такихъ случаяхъ—на первыхъ же порахъ смириться младшему и уступить; не лучше ли было бы

младшему уйти отъ грѣха, хотя бы и съ нѣкоторымъ самопожертвованіемъ? По крайней мѣрѣ, слѣдовало бы въ такихъ случаяхъ, для водворенія мира на первыхъ же порахъ, воспользоваться авторитетомъ ближайшей инстанціи, хотя бы то и благочиническаго совѣта. Вѣдь искру легче тушить, чѣмъ усилившійся пожаръ. *Откуда у васъ брани и свары?* Спрашивалъ въ свое время св. апостолъ Іаковъ христіанъ его времени,—и отвѣчаетъ: не *отъ сластей ли воюющихъ во удѣхъ вашихъ?* Да, отъ сластей, или иначе, отъ разныхъ страстей, съ которыми прежде всего нужно умѣть справляться христіанскимъ пастырямъ и готовящимся къ великому пастырскому служенію. Изъ за страсти своекорыстія, къ сожалѣнію, также не мало бывало и бываетъ тяжебныхъ ссоръ и между членами клира и между пасущими и пасомыми. Скажемъ одно: братіе, не подобаетъ у насъ симъ быти!—Еще отмѣтимъ одинъ вопіющій дефектъ въ нашей религіозно-нравственной жизни—это небрежное отношеніе въ нѣкоторыхъ приходахъ къ мѣстамъ смертнаго покоя своихъ присныхъ, къ приходскимъ кладбищамъ. Случайно пришлось и намъ видѣть такую грустную картину въ одномъ изъ селъ, даже и не далекихъ отъ Кіева: среди довольно большаго села оказалось кладбище еще и не особенно старинное, потому что тутъ были еще и свѣжія могилы. Кладбище это совсѣмъ не огорожено,--даже не обнесено и мелкимъ рвомъ. кресты на многихъ могилахъ покосились, а въ иныхъ и перекрестинъ не оказалось. Разнообразныя животныя имѣли сюда полнѣйшій доступъ. Кладбище это представляетъ изъ себя скорѣе выгонъ для скота, чѣмъ святое мѣсто покоища мертвыхъ православныхъ христіанъ. Это село и не изъ бѣдныхъ, судя по постройкамъ поселянъ и по красующемуся среди села храму. Жалкое это кладбище лежитъ при значительной проѣзжей дороги. И

какъ возмущались положеніемъ этого кладбища на моихъ глазахъ проѣзжавшіе христіане и даже евреи!.. Не даромъ на положеніе нашихъ кладбищъ обратило вниманіе и высшее духовное и свѣтское начальство, и даже Самъ Государь Императоръ, начертавшій на всеподданнѣйшемъ докладѣ одного изъ губернаторовъ слѣдующее: „это вопросъ касающійся всей Россіи“, и слова отчета „содержаніе кладбищъ“ Самъ изволилъ подчеркнуть. (См. № 16 Кіев. Епар. Вѣд. неоф. часть). Вина за небрежное отношеніе къ кладбищамъ лежитъ, конечно, прежде всего на прихожанахъ, выражающихъ тѣмъ невниманіе къ своимъ почившимъ отцамъ, братьямъ и чадамъ; но нельзя въ этомъ случаѣ не винить и пастырей приходовъ, за ихъ слабое отношеніе къ столь важному дѣлу; и въ этомъ дѣлѣ имъ слѣдовало бы *настоять благовременнѣ и безвременнѣ, обличать и умолять со всякимъ долготерпѣніемъ*. Да не посѣтуютъ на насъ отцы и собратія за указаніе нѣкоторыхъ темныхъ чертъ въ нашей пастырской жизни. Скажете: „это не мое дѣло“! Да, точно, это „не мое дѣло“, но это наше общее дѣло. Не съ властительнымъ тономъ и не съ укоромъ это я высказываю, а съ братскою любовію и съ искреннимъ желаніемъ посодѣйствовать общему благу.

Что касается до нашихъ, такъ сказать, хозяйственныхъ дѣлъ—хода нашего свѣчнаго завода, капиталовъ общества образованія пожарнаго капитала и капиталовъ общества взаимно-вспомогательной кассы духовенства, то и за прошлый годъ мы можемъ также похвалиться полнымъ успѣхомъ въ этихъ дѣлахъ, какъ хвалились и въ позапрошломъ. Свѣчной капиталъ возросъ у насъ почти до 200000 р., если бы пришлось ликвидировать дѣла; такой успѣшный ростъ свѣчного капитала нужно приписать и зоркому наблюденію за хозяйствомъ свѣч-

ного завода—нашего Высокопреосвященнѣйшаго Владыки—Митрополита, и съ другой стороны заботамъ настоятелей церквей, болѣе и болѣе сознающихъ пользу отъ этого учрежденія для духовенства же. Къ 1 декабря 1897 г. всего пожарнаго капитала у насъ было 80,213 р. 20 к.; а капиталъ Взаимно-вспомогательнаго общества достигъ 100,524 р. 4 к. Если движеніе этихъ капиталовъ такъ будетъ успѣшно и въ будущемъ; то благами этихъ учрежденій духовенство кіевской епархіи можетъ пользоваться еще скорѣе, чѣмъ предполагалось при составленіи уставовъ этихъ учрежденій. А ресурсами свѣчнаго капитала несомнѣнно ускорится дѣло постройки новаго зданія Семинаріи и устройства общихъ квартиръ для всѣхъ учениковъ Семинаріи.

Говоря о хозяйственныхъ епархіальныхъ дѣлахъ, нельзя здѣсь не высказать глубочайшей благодарности нашему Архипастырю Митрополиту Іоанникію за его инициативу, за содѣйствіе и за немалую матеріальную его жертву въ (1000 р.), по устройству пріюта для малолѣтнихъ сиротъ дѣвочекъ духовенства кіевской епархіи при 1-мъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. Въ пріютѣ этомъ теперь воспитывается до 10 бѣднѣйшихъ малолѣтнихъ сиротъ. Не пора ли духовенству подумать, скажемъ по поводу устройства пріюта для малолѣтнихъ дѣвочекъ духовенства, о такомъ же пріютѣ и для мальчиковъ,—и особенно о пріютѣ для безпомощныхъ старцевъ и старухъ нашего вѣдомства? А сколько такихъ несчастныхъ имѣется у насъ!.. Теперь наши безпомощные старцы и старухи стучатся въ двери общихъ кіевскихъ пріютовъ,—то въ домъ Сулимы, то въ пріютъ Дегтерева; но имъ здѣсь большею частью отказываютъ подъ тѣмъ предлогомъ, что духовенство само должно позаботиться о своихъ бѣднякахъ. Это отчасти и правда. Вопросъ объ устройствѣ пріюта для

престарѣлыхъ безпомощныхъ старцевъ нашего вѣдомства когда то, при высокопреосвященномъ митрополитѣ Платонѣ, уже и поднимался и собирались на этотъ пріютъ средства; но сколько собрано этихъ средствъ и на что они употреблены—это слѣдовало бы разъяснить тѣмъ, которые ближе стояли и стоятъ у этого дѣла. А все таки вопросъ объ устройствѣ нашихъ безпомощныхъ и малолѣтнихъ и многолѣтнихъ, повторяемъ, слѣдовало бы поднять, и такъ или иначе разрѣшить его, помня слова Апостола: *аще кто о своихъ паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть.*

Въ заключеніе нашей бесѣды, скажемъ хоть нѣсколько словъ, въ видѣ коротенькаго отчета, и о нашемъ епархіальномъ органѣ,—о неоффиціальной его части за прошлый годъ. Согласно программѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей вообще и нашихъ кіевскихъ вчастности, мы почти въ каждомъ № помѣщали одно или два поученія, или поучительныя чтенія; въ послѣднихъ №№ помѣщали и чтенія противосектантскія, съ отчетомъ о ходѣ противосектантскихъ бесѣдъ. Признаемся, изъ поученій помѣщались больше поученія городскихъ священниковъ, съ одной стороны потому, что они, по нашему мнѣнію, представляли больше достоинствъ, а съ другой и потому, что наши сельскіе пастыри почему то мало присылали своихъ поучительныхъ словъ въ прошломъ году. А какъ они желательны, —особенно, если бы они, и по содержанію и по формѣ изложенія, соотвѣтствовали своему назначенію... Просимъ почтенныхъ сельскихъ пастырей не стѣсняться присылкою своихъ пастырскихъ поученій къ сельскимъ прихожанамъ; но просимъ также и не оскорбляться, если нѣкоторыя изъ ихъ поученій не будутъ напечатаны по уважительнымъ причинамъ. При этомъ вспоминается намъ слѣдующая

справедливая замѣтка одного изъ сельскихъ пастырей: отмѣтка въ клировыхъ вѣдомостяхъ: „изъ ученыхъ кто и сколько говорилъ своихъ поученій“,—обязываетъ пастырей, получившихъ полное семинарское образованіе, составлять и свои поученія. Такія поученія, конечно, и составляются и представляются въ цензуру одному изъ священниковъ благочинія. Почему бы такихъ поученій, особенно лучшихъ изъ нихъ, не представлять и въ редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей?—Статьями историческаго содержанія, особенно цѣнными, наши Епархіальныя Вѣдомости и въ прошломъ году не блистали, какъ не блистали и въ прежніе годы,—и, конечно, по прежде высказаннымъ причинамъ. Серьезныя историческія статьи требуютъ и силъ недюженныхъ и не малыхъ средствъ для достаточнаго вознагражденія трудящихся; а то и другое не въ нашихъ рукахъ.

Однако же, что можно было, то мы и дѣлали, по нашему крайнему разумѣнію и по нашимъ не великимъ силамъ,—и относительно историческаго отдѣла нашего органа, и относительно бытоваго. За недостающее и слабое просимъ извинить. Съ любовію и съ благодарностію мы готовы выслушать отъ кого бы то нибыло всякія замѣчанія и пожеланія на счетъ лучшаго веденія нашего дѣла для общаго блага.

Благослови же, Господи, вѣнецъ и новаго наступившаго лѣта живота нашего! Дай, Господи, чтобъ дарованная Тобою намъ жизнь и въ будущемъ направлялялась къ нашему общему благу и къ Твоей славѣ!

О свойствахъ Церкви Христовой.

Церковь Христова, подобно всякому предмету, имѣетъ свои особыя свойства, или такіе существенные признаки, по которымъ она отличается не только отъ всѣхъ разнородныхъ съ нею человѣческихъ обществъ, какъ напр., обществъ гражданскихъ, ученыхъ

и т. п., но и отъ однородныхъ, каковы общества религіозныя. Объ этихъ свойствахъ Церкви мы и предлагаемъ наше чтеніе. Но прежде рѣчи о нихъ, для большей ясности, напомнимъ себѣ, что́ такое Церковь Христова въ ея существѣ.

Церковь Христова есть отъ Бога установленное общество людей, соединенныхъ одною и тою же вѣрою, закономъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами, или говоря пространнѣе: Церковь Христова есть общество вѣрующихъ во Христа и крестившихся во имя Отца и Сына и Святаго Духа,—общество, основанное Самимъ Христомъ непосредственно и посредствомъ свв. апостоловъ, Имъ же Самимъ оживляемое и ведомое къ вѣчной жизни—видимо посредствомъ духовныхъ пастырей, т. е. чрезъ ученіе, священнодѣйствія и управленіе, и невидимо—посредствомъ вседѣйствующей благодати всесвятаго Духа. Церковь, такимъ образомъ, состоитъ изъ двухъ сторонъ—видимой или общества людей, раздѣленныхъ на пастырей и пасомыхъ, и невидимой—Самаго Іисуса Христа и Духа Святаго, всегда пребывающихъ въ обществѣ вѣрующихъ.

Итакъ, какими же свойствами, по ученію Слова Божія, обладаетъ Церковь Христова?

Когда на пути къ Кесаріи Филипповой, ап. Петръ отъ лица всѣхъ Апостоловъ исповѣдалъ Іисуса Христа Сыномъ Бога живаго, то Спаситель, назвавъ такое исповѣданіе камнемъ, сказалъ: *на семъ камнѣ Я создалъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ее* (Матѳ. 16, 18). Т. е., Христосъ открылъ апостоламъ Свое намѣреніе создать на землѣ Свою Церковь,—не многія церкви, а одну только: «создамъ», говоритъ, «Церковь Мою». Какъ дѣло Божіе, Церковь Моя будетъ учрежденіемъ неразрушимымъ и совершеннѣйшимъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ той цѣли, для которой предназначается: ее не одолѣютъ даже силы ада, и она до скончанія вѣка останется одной. Почему, изображая Свою Церковь въ притчахъ, Христосъ говорилъ объ одномъ только стадѣ, объ одномъ овчемъ дворѣ, объ одной виноградной лозѣ, объ одномъ царствѣ небесномъ на землѣ (Матѳ. 13, 24).

Предназначая Свою Церковь для спасенія всего человѣчества, Христосъ и устроилъ ее такъ, что она является единою и въ жизни своей. Обнимая собою всѣхъ вѣрующихъ въ Сына Божія,

она соединяетъ ихъ въ одно общество, связанное единствомъ вѣры, упованія и любви. Единство это не нарушается ни раздѣленіемъ церковнаго общества на пастырей и пасомыхъ, ни существованіемъ частей сего общества въ разныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга, мѣстахъ. Всѣ его духовные пастыри, сколько бы ихъ ни было, и гдѣ бы они ни находились, преподаютъ одно и то же Божественное ученіе, совершаютъ одни и тѣ же таинства, держатся въ управленіи однихъ и тѣхъ же Божественныхъ законовъ; а пасомые обязаны принимать ученіе отъ своихъ пастырей пользоваться отъ нихъ освященіемъ и покоряться ихъ духовному управленію. При этихъ условіяхъ, видимая сторона Церкви остается единымъ, взаимно связаннымъ между собою обществомъ.

Объединяясь въ себѣ самой, видимая сторона Церкви въ то же самое время тѣснѣйшимъ образомъ соединена и съ стороною невидимою, потому,—что Господь проникаетъ и животворитъ Своею благодатію всѣхъ до единаго вѣрующихъ въ Него и, такимъ образомъ, соединяетъ ихъ въ Себѣ Самомъ, къ истинной Главѣ Церкви. Столь тѣсная связь сторонъ Церкви, дѣлаетъ ее живымъ организмомъ, составленнымъ на подобіе организма въ Іисусѣ Христѣ, изъ Божества и человѣчества. Общество вѣрующихъ является въ этомъ организмѣ, какъ бы тѣломъ, которое оживляется Христомъ, какъ бы душею. Въ Св. Писаніи Церковь, дѣйствительно, и называется иногда Тѣломъ Христовымъ (Еф. 4, 12), называется даже прямо—Христомъ. Такъ, у ап. Павла въ первомъ его посланіи къ Коринѳянамъ читаемъ: *какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло: такъ и Христосъ* (12, 12). Тотъ же Апостолъ называетъ еще Церковь—«образомъ и подобіемъ Христа, отъ плоти Его и отъ костей Его» (Еф. 5, 22—24),—чѣмъ также указываетъ на тѣснѣйшую связь между Божескою и человѣческою стороною Церкви. Церковь основана для спасенія людей чрезъ усвоеніе ими крестныхъ заслугъ Христа. Послѣднее же возможно только при тѣснѣйшемъ общеніи со Христомъ: *вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ*, говоритъ Спаситель Своимъ послѣдователямъ,—*такъ и вы, если не будете во Мнѣ* (Іоан. 15, 4). Для спасенія во Христѣ человѣкъ долженъ

сдѣлаться членомъ тѣла Христова, чтобы оживотвориться духомъ Христовымъ. Потому то Христосъ и обращался къ Отцу Небесному съ моленіемъ: *да будутъ вси едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино* (Іоан. 17, 21).

Такимъ образомъ, Церковь въ полномъ своемъ составѣ есть единый живой организмъ, имѣющій одну главу—Христа и одушевляемый однимъ Духомъ Божіимъ. Она одна, подобно человѣку, состоящему изъ души и тѣла, но составляющему одно. Такою, именно, она и изображается въ Словѣ Божіемъ. Ап. Павелъ, призывая ефесскихъ христіанъ жить въ союзѣ мира и любви, пишетъ: *вы одно тѣло и одинъ духъ, какъ и призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми и во всѣхъ насъ* (4, 4—6). Слѣдовательно, единство Церкви Христовой есть существенное свойство ея: она едина, какъ единъ основатель ея Христосъ.

Далѣе. Намѣреваясь создать на землѣ для спасенія людей Церковь, Іисусъ Христосъ освящалъ будущихъ ея членовъ—апостоловъ Своимъ Божественнымъ ученіемъ и всею жизнію Своею, всегда и во всемъ являвшею живой примѣръ всецѣлой покорности воли Божіей. Просилъ и Отца Своего Небеснаго святить ихъ истиною, и не только ихъ, первыхъ членовъ Церкви, но и всѣхъ послѣдующихъ. Идя на крестныя страданія, Христосъ молилъ Бога Отца: *освяти ихъ истиною Твоею; Слово Твое есть истина. Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ въ міръ, и за нихъ Я посвящаю Себя чтобы и они были освящены истиною. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ* (Іоан. 17, 17—20). Когда же насталъ часъ жертвы крестной, Онъ освятилъ Свою Церковь и собственною смертію: *предалъ Себя за нее, какъ пишетъ* ап. Павелъ ефесянамъ, *чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова; чтобы представить ее себѣ славною Церковію, не имѣющею пятна, или порока, или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна* (5, 25—27).

Освятивши Церковь смертію Своею, Христосъ не прекратилъ Своего освящающаго воздѣйствія на нее и въ послѣдующія вре-

мена. Соединившись съ нею тѣснѣйшими узами, на подобіе тѣла и души, Христосъ понынѣ освящаетъ и до скончанія вѣка будетъ освящать ее Своимъ пребываніемъ въ ней. Какъ душа человѣческая, живущая въ тѣлѣ, оживляетъ послѣднее и даетъ всѣмъ членамъ его свойства живаго существа,—если, конечно, члены способны воспринимать оживляющую силу души,—такъ Святѣйшій Христосъ, пребывая въ тѣлѣ Церкви, даетъ каждому ея члену, по мѣрѣ воспріемлемости его, признаки святости.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Христосъ освящаетъ Церковь и посредствомъ ученія Своего и установленныхъ Имъ таинствъ, преподаваемыхъ духовными пастырями, которыхъ Онъ, въ лицѣ апостоловъ, назначилъ служить Ему органами въ дѣлѣ освященія грѣшнаго рода человѣческаго, или поставилъ, какъ говоритъ ап. Павелъ,—*къ совершенію святыхъ* (Еф. 4, 2).

Такимъ образомъ, единая Христова Церковь есть святая Церковь, и святая не по невидимой только сторонѣ своей, которую является Самъ Христосъ и Его Святой Духъ, но и по видимой, какъ общество вѣрующихъ въ Сына Божія, почему апостолы въ посланіяхъ своихъ и называютъ вѣрующихъ во Христа «святыми» (Рим. 1, 7), «народомъ святымъ» (2, 9); или же именами равносильными «святый», какъ напримѣръ: «храмомъ Божіимъ (1 Кор. 3, 17), «тѣломъ Христовымъ»», (Кол. 1, 24) «невѣстою Христовою» (Еф. 5, 22—23) и т. п. Церковь свята въ цѣломъ своемъ составѣ. Въ Церкви всюду святость и освященіе: въ ней какъ въ святомъ созданіи Іисуса Христа, органѣ Святаго Духа, вездѣ дышетъ Духъ Святый,—эта жизненная сила тѣла Церкви, такъ что не знаешь, какъ говорилъ Христосъ Никодиму, откуда Онъ приходитъ и куда идетъ.—Впрочемъ, святость членовъ Церкви нельзя представлять, какъ безгрѣшность ихъ: это было бы очевиднымъ противорѣчіемъ и дѣйствительности и Слову Божію. Безусловная святость, въ смыслѣ полной безгрѣшности, свойственна одному Богу, для вѣрующихъ же она является только высшею цѣлію ихъ жизни, къ которой ведетъ Свою Церковь Христосъ. Къ этой цѣли Церковь стремится постепенно. Утверждаясь на апостолахъ и пророкахъ и имѣя краеугольнымъ камнемъ Самаго Іисуса Христа, Церковь постепенно *возрастаетъ въ святый храмъ*

въ Господѣ (Еф. 2, 20. 21), говоритъ ап. Павелъ. И возрастая въ святой храмъ, она слагается даже изъ членовъ, имѣющихъ не одинаковую степень нравственной чистоты. Одни изъ нихъ, въ зависимости отъ талантовъ, полученныхъ ими отъ Бога, и направленія воли ихъ, являются болѣе совершенныму, болѣе освященными, а другіе—менѣе, нѣкоторые же даже грѣшниками. Ап. Павелъ, уподобляя въ этомъ отношеніи Церковь дому, пишетъ своему ученику Титу: *въ большемъ домѣ есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные, и одни въ почетномъ, а другіе въ низкомъ употребленіи* (2 Тим. 2, 20); этимъ сравненіемъ Апостолъ ясно выражаетъ именно ту истину, что Церковь состоитъ изъ людей не одинаковаго нравственнаго совершенства,—что между ними есть и праведные и грѣшные. Такъ училъ Божественный его Учитель, такъ и онъ учитъ. Іисусъ же Христосъ говорилъ, что Онъ пришелъ призвать грѣшниковъ на покаяніе, а Церковь свою уподоблялъ то полю, на которомъ до жатвы вмѣстѣ съ пшеницею растутъ и плевелы,—то неводу, извлекающему изъ моря хорошую и худую рыбу,—то вечери, въ которой принимаютъ участіе и недостойные.

Грѣшники неизбѣжны въ Церкви. Природа человѣческая такъ глубоко повреждена грѣхопаденіемъ прародителей, что человѣкъ, и по возрожденіи въ таинствѣ крещенія, по очищеніи отъ грѣховъ, совершенныхъ имъ до вступленія въ Церковь Христову, снова согрѣшаетъ,—даже не можемъ не грѣшить: воля его иногда неудержимо склоняется ко злу. Почему такой даже мужъ святой, какъ ап. Павелъ—и тотъ, борясь со зломъ, воздыхалъ: *желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу дѣлаю. Если же я дѣлаю то, чего не хочу, уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Итакъ, я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое. Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ; но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня поклонникомъ грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣдный я человѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?* (Рим. 7, 18—24).

Даже праведность, пріобрѣтаемая нѣкоторыми христіанами, есть плодъ не ихъ собственныхъ усилій, а даръ Божій: своими же силами мы ничего не можемъ сдѣлать въ очищеніи себя отъ грѣховъ: *безъ Меня*,—говоритъ Спаситель,—*не можете дѣлать ничего* (Іоан, 15, 5).

Но имѣя въ себѣ и согрѣшающихъ, слабыхъ такъ сказать, членовъ, Церковь все таки пребываетъ святою. Грѣхъ того или другаго члена ея, очищаемый покаяніемъ, не нарушаетъ ея святости. Слабые члены, находясь въ общеніи съ Церковью и пользуясь благодатною помощію ея, могутъ мало-помалу оживляться, укрѣпляться и совершенствоваться, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаться способными къ участію въ жизни тѣла церковнаго, разливаемой въ послѣднемъ отъ Главы тѣла животворящею силою Духа Святаго. Съ святостію Церкви несовмѣстимы грѣшники упорные и не раскаянные, каковы намѣренные богоотступники, еретики, раскольники и вообще упорствующіе въ своихъ заблужденіяхъ. Но такіе люди, какъ самовольно разорвавшіе связь свою съ Церковію, не принадлежатъ уже собственно къ Церкви. Они, или видимымъ дѣйствіемъ церковной власти, или не видимымъ дѣйствіемъ суда Божія, какъ мертвые члены, отсѣкаются отъ тѣла Церкви, такъ что если бы они потомъ по виду и оставались при тѣлѣ Церкви, какъ бы части его, на самомъ дѣлѣ не принадлежатъ ему, потому что не имѣютъ уже участія въ его жизни,—не питаются оживляющею и освящающею благодатію Духа Святаго. Они подобны сухимъ вѣтвямъ, которыя хотя и остаются еще на деревѣ, но уже не составляютъ его части, такъ какъ не питаются его соками и рано или поздно онѣ перестаютъ быть частями его: они или сами собою отваливаются, или же ихъ просто отсѣкаютъ, чтобы они не приносили вреда живымъ частямъ дерева, къ которымъ прикасаются, какъ это и дѣлаетъ Церковь въ отношеніи къ нераскаяннымъ грѣшникамъ, удаляя ихъ отъ себя, согласно заповѣди Спасителя: *если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь* (Мат. 18, 17).

Первоначально святая Христова Церковь составилась какъ извѣстно, изъ іудеевъ—апостоловъ и не многихъ іерусалимлянъ, но Христосъ создалъ ее не для однихъ только іудеевъ, явившись среди

нихъ, какъ избраннаго народа Божія, Онъ къ нимъ прежде всего и обратился съ проповѣдью, но въ то же время Христосъ говорилъ имъ, что Онъ пришелъ на землю, *чтобы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ вѣчную жизнь; есть у Меня*, —говорилъ Онъ,— *и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привесть, и онѣ услышатъ Гласъ Мой и будутъ одно стадо и одинъ Пастырь* (Іоан 10, 16). Поэтому, призывая іудеевъ въ основываемое имъ благодатное царство, Христосъ проповѣдывалъ Евангеліе царствія Божія и въ селеніяхъ самарійскихъ, и въ странахъ Тирскихъ и Сидонскихъ, возвѣщалъ принесенную Имъ Божественную истину и предъ римлянами и предъ греками. Церковь Свою Христосъ предназначалъ для всего міра. Для того же, чтобы и во всѣ будущія времена въ нее могъ войти каждый желающій, Христосъ устроиетъ ее такъ, чтобы она, оставаясь несокрушимою даже предъ силами ада, сохраняла Евангельскую истину для просвѣщенія и благодатныя средства для освященія всѣхъ народовъ какіе пройдутъ по землѣ до скончанія вѣка. Онъ самъ дѣлается основаніемъ ея, краеугольнымъ камнемъ, а вслѣдъ за Собою и на Себѣ Самомъ, въ качествѣ тоже основныхъ и необходимыхъ для возведенія церковнаго зданія, камней, полагаетъ сперва апостоловъ а послѣ нихъ — всѣхъ, имѣющихъ быть до скончанія вѣковъ, пастырей и учителей духовныхъ, облекши тѣхъ и другихъ правомъ учительства, священнодѣйствія и управленія Церковію, давъ обѣтованіе послать имъ Духа Святаго, Который пребудетъ съ ними во вѣкъ

Наконецъ, отходя къ Отцу, Христосъ даетъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ послѣдующимъ преемникамъ ихъ, благословеніе Свое на всемірную проповѣдь. *Идите* — говоритъ Онъ, *по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15),— *научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдатъ все, что я повелѣлъ вамъ* (Матѳ. 28, 19, 20). *Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). *И се, Я съ вами во вси дни до скончанія вѣка аминъ* (Матѳ. 28, 20).

И апостолы, по сошествіи Святаго Духа, исполняя заповѣдь Спасителя, пошли изъ Іерусалима по разнымъ странамъ тогдаш-

няго міра съ проповѣдію Евангелія царствія Божія. Благовѣствуя всюду о Христѣ, Спасителѣ міра, они возвѣщали, что основанное имъ на землѣ благодатное царство открыто для всѣхъ, кто бы и гдѣ бы онъ ни былъ. Въ Христовомъ царствѣ, говорили они: *нѣтъ Еллина, ни Іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, раба, свободнаго, но все и во всемъ Христосъ* (Кол. 3, 11). Всѣхъ Богъ возлюбилъ, за всѣхъ предалъ Своего Единороднаго Сына,— всѣ и призываются въ основанную Имъ Церковь: она одинаково открыта и доступна для всѣхъ безъ различія ихъ происхожденія, званій и состояній, пола и возраста,—она есть Церковь повсюдная и для всѣхъ временъ созданная.

Открывается, такимъ образомъ, новый существенный признакъ Церкви Христовой—ея вселенность или соборность, т. е. такое свойство ея, въ силу котораго она, по своему ученію и устройству, не ограничивается ни временемъ, ни мѣстомъ, ни народомъ. Ученіе ея—истина вѣчная и полная, полнѣе которой никто не можетъ возвѣстить. *Если бы даже мы*,—пишетъ ап. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ,—*или ангелъ съ неба сталъ вамъ благовѣствовать не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема* (1, 3. 9). Въ то же самое время возвѣщаемая Церковію истина близка и обязательна для всякаго человѣка, какъ истина Божія: ее долженъ каждый принять, а кто не приметъ ее, *кто ни будетъ вѣровать, осужденъ будетъ*. Обладая свойствомъ вселенности, Церковь Христова является столпомъ и утвержденіемъ истины. Она не можетъ ни вѣровать, ни учить лжи. Могутъ впадать въ заблужденіе отдѣльные ея члены, даже части ея, но вся она никогда не можетъ ни отпасть отъ вѣры, ни погрѣшить въ истинѣ вѣры, или впасть въ заблужденіе, такъ какъ она имѣетъ обѣтованіе существовать до скончанія вѣка, и въ ней живетъ Христосъ—сама истина.

До сихъ поръ мы, руководствуясь Св. Писаніемъ, искали свойствъ Церкви Христовой, разсматривая ее, какъ данное уже общество, имѣющее опредѣленное устройство, соотвѣтствующее его назначенію. Теперь же, при руководствѣ того же Св. Писанія, посмотримъ, какъ устроялась Христова Церковь.

Пришедши на землю съ предопредѣленіемъ отъ вѣчности основать Церковь, какъ орудіе освященія людей, Іисусъ Христосъ въ первые же дни Своей проповѣди избралъ двѣнадцать учениковъ или Апостоловъ, предназначивъ ихъ быть органами, чрезъ которыхъ Онъ въ будущей Церкви Своей будетъ освящать вѣрующихъ въ Него. Приготовляя апостоловъ къ этому служенію, Христосъ поучалъ ихъ и вмѣстѣ съ другими на единѣ, говорилъ съ ними и въ притчахъ и безъ притчи, открывалъ имъ тайны царствія Божія, облекъ ихъ властію учить и совершать особыя священнодѣйствія; а предъ вознесеніемъ Своимъ повелѣлъ имъ, чтобы они, по сошествіи на нихъ Святаго Духа, возвѣстили всѣмъ народамъ все то, что Онъ заповѣдалъ имъ, уча народы хранить и соблюдать возвѣщенное имъ. Явилась, такимъ образомъ, первая Христова Церковь, составившаяся изъ апостоловъ и нѣкоторыхъ іудеевъ, слѣдовавшихъ за Христомъ во время земного Его служе женія. Вскорости, по проповѣди апостоловъ, возникли церкви въ разныхъ странахъ съ такимъ же устройствомъ, какъ и первая. Въ этихъ церквахъ вначалѣ сами апостолы учили, сами совершали таинства и наблюдали за ихъ нравственнымъ преуспѣяніемъ. Потомъ же, чрезъ особое молитвенное руковозложеніе (Дѣян. 14, 23), Апостолы передавали богодарованную имъ власть учительства, священничества и пастырства избраннѣйшимъ изъ своихъ учениковъ, съ тѣмъ чтобы они непрерывно продолжали существовать въ Церкви, служа дѣлу освященія людей. Такъ ап. Павелъ и Варнава поставили пресвитеровъ для церквей, образовавшихся въ г.г. Листрѣ, Иконіи и Антіохіи (Дѣян. 14, 23). Уполномочивали апостолы и другихъ избраннѣйшихъ лицъ правомъ поставлять для Церкви пресвитеровъ. Ап. Павелъ далъ, напр., это право Титу, уполномочивши его поставить пресвитеровъ по всѣмъ городамъ въ Критѣ, и Тимоѳею, что видно изъ наставленія, съ какимъ онъ обращается къ послѣднему: *рукъ ни на кого не возлай поспѣшно* (Тим. 1, 5). Поставляемымъ пресвитерамъ апостолы внушали, что ихъ служеніе въ Церкви есть Божіе призваніе и имѣетъ великую важность (Дѣян. 20, 28, Еф. 4, 11—13), а всей Церкви заповѣдывали неуклонно держатся того, чему они научили ее: *братія, стойте*

и держите преданія, которымъ вы научены словомъ или посланіемъ нашимъ (2 Сол. 2, 15).

Поставляя епископовъ и пресвитеровъ, апостолы не прекращали, впрочемъ, своего наблюденія за религіозно-нравственной и церковно-общественной жизнью насажденныхъ ими церквей. Они непрерывно, до самой смерти, слѣдили за духовными ихъ нуждами, для ознакомленія съ которыми часто предпринимали путешествія (Дѣян. 9, 32; 15, 36), и отвѣчали на нихъ то словомъ наставленія (Дѣян. 11, 26; 14, 22), то соотвѣтствующими пастырскими распоряженіями (Дѣян. 15, 14—23; 2, 42. 46),—а иногда, въ случаѣ крайности, и строгими, хотя и имѣвшими въ виду благо вѣрующихъ, мѣрами (Дѣян. 4, 35—37; 5, 1—12). Такимъ путемъ явились церкви—іерусалимская, антіохійская, коринѳская, ефесская, римская, константинопольская, александрійская и другія, возникшія по проповѣди апостоловъ, имѣвшія и хранившія одну и ту же вѣру Христову, насажденную и укрѣпленную тѣми же апостолами. Эти апостольскія церкви дѣлались потомъ матерями для всѣхъ послѣдующихъ частныхъ церквей, до нынѣ существующихъ, въ томъ числѣ и нашей греко-россійской церкви.

Изъ этой краткой исторіи происхожденія Церкви Христовой видно уже, что она, хотя и имѣетъ своимъ краеугольнымъ камнемъ самого Господа,—утверждается на основаніи апостоловъ, какъ на основныхъ камняхъ своихъ. Отъ нихъ она получила свое начало, получила и свое устройство и находится съ ними во всегдашней внутреней связи, заключающейся въ полученной ею отъ апостоловъ и чрезъ непрерывное преемство сохраняемой іерархіи, ученіи, священнодѣйствіи и управленіи, данныхъ Христомъ для освященія людей. Отсюда—четвертый признакъ Церкви Христовой апостольство, или то свойство ея, что она непрерывно и неизмѣнно сохраняетъ отъ апостоловъ и ученіе и преемство даровъ Св. Духа, чрезъ священное рукоположеніе. Признакъ этотъ составляетъ самое важное свойство Церкви Христовой. Онъ является, такъ сказать, ограничительною чертою для другихъ свойствъ ея. Безъ этого признака, всѣ, носящіе имя Христа, на томъ основаніи, что къ Церкви принадлежатъ вѣрующіе въ Іисуса Христа и ни одинъ народъ не имѣетъ права пріурочивать Церковь только себѣ, могли бы счи-

тать себя принадлежащими къ вселенской Церкви. Апостольство же говоритъ, что къ вселенской Христовой Церкви принадлежитъ только тотъ, кто вѣруетъ и обнаруживаетъ свою вѣру во Христа такъ, какъ учили этому апостолы. Нельзя думать, что для спасенія достаточно только вѣровать во Христа, а какъ выражать эту вѣру на дѣлѣ, согласно ли древнему, апостольскому преданію Церкви, или по началамъ, выработаннымъ впослѣдствіи, или же даже по своему личному усмотрѣнію,—на все это смотрѣть безразлично. Іисусъ Христосъ принесъ на землю полное и совершенное откровеніе Божественной истины, какое только нужно для нашего спасенія, для нашей вѣры и дѣятельности. Принесенная Христомъ истина, выраженная въ извѣстныхъ намъ догматахъ и правилахъ дѣятельности, вся дана была апостоламъ, какъ истина всецѣло обязательная для всѣхъ. Дѣлить ее на существенное и несущественное, одни изъ ея догматовъ принимать, а другіе оставлять, или же прибавлять къ нимъ свои новые догматы—нельзя: въ ней все существенно, все полно, все обязательно, какъ въ откровеніи Божественномъ. Чрезъ апостоловъ эта истина, обязательная, всецѣло сдѣлалась достояніемъ Церкви, которая до нынѣ и содержитъ ее неизмѣнно, въ хранимомъ ею ученіи и преданіи апостольскомъ.

Отсюда, кто перестаетъ слѣдовать ея ученію, тотъ уже непринадлежитъ къ Церкви Христовой: Христосъ въ другой разъ на землю не приходилъ и другаго ученія, кромѣ оставленнаго апостоламъ, не приносилъ. Поэтому, особенно должно уклоняться отъ такого ученія и такихъ учителей, которые не утверждаются на хранимомъ Церковію преданіи и ученіи Апостоловъ. Гдѣ нѣтъ апостольскаго преемства, тамъ нѣтъ и истинной Церкви Христовой, хотя бы само общество или отдѣльныя лица, уклонившіяся отъ апостольской Церкви и назывались христіанами. Въ виду такой важности апостольскаго преемства Церкви, Св. Писаніе особенно настойчиво побуждаетъ христіанъ неотступно держаться апостольскихъ преданій и уклоняться отъ всего, что несогласуется съ апостольскимъ благовѣствованіемъ. *Братія*, — пишетъ ап. Павелъ, — *стойте и держите преданія, которому вы научены или словомъ или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15); *еретика, послѣ перваго и*

втораго вразумленія, отвергайся (Тим. 3, 10); *есть много и не покорныхъ, пустословов и обманщиков, каковымъ должно заграждать уста; они развращаютъ цѣлые домы, уча, чему не должно, изъ постыдной корысти* (Тим. 10. 11); *если и Церковь не послушаетъ братъ твой, то да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь* (Матѳ. 18, 17).

Итакъ, существенными свойствами или отличительными признаками Церкви Христовой, поученію самого Св. Писанія, является— ея единство, святость, соборность и апостольство. Съ этими свойствами изображали ее и непосредственные преемники Апостоловъ— мужи апостольскіе: Климентъ римскій, св. Ерма, св. Игнатій Богоносецъ и св. Поликарпъ смирнскій. По ихъ воззрѣнію, Церковь есть единое тѣло Христово, общество людей, основанное Самимъ Богомъ чрезъ Христа, съ цѣлію освященія и спасенія ихъ,— общество состоящее изъ пасомыхъ и пастырей, поставленныхъ апостолами, посланными отъ Христа, и имѣющими существовать до тѣхъ поръ, пока будутъ жить на землѣ люди, способные привиться къ его организму (Past. lib. 1. vis 3. c. 2—4; Epist. 1. ad. Corin. C. 2. 46). По Св. Писанію, освященіе могутъ получать люди только въ Церкви, такъ какъ только тотъ можетъ быть чистымъ, кто находится внутри алтаря, а кто внѣ его тотъ не чистъ (Ад. Trall. c. 7). Для освященія людей въ Церкви есть освящающія средства и органы освященія—епископы, пресвитеры и діаконы, поставленныя изволеніемъ Іисуса Христа и по благословенію Его утвержденные непоколебимо Его Святымъ Духомъ (Ад. Trall. C. 3; Ад. Philad. iu praefat).

Съ бо̀льшею сравнительно полнотою, обстоятельностію и опредѣленностію изложили ученіе о Церкви съ ея свойствами пастыри и учители и помѣстные соборы 2 и 3 вѣка, ведя борьбу съ различными нападками на Церковь, изобличая появлявшіяся ереси и расколы и разрѣшая возбуждавшіеся вопросы церковные. По раскрытому въ этотъ періодъ ученію, Церковь получила свое историческое начало и устройство отъ Іисуса Христа и апостоловъ, каковое наслѣдіе непрерывно и сохраняетъ въ неизмѣнномъ видѣ (Stroin. lib. Vic. C. 16). А апостолы, говоритъ Климентъ римскій, поставленные отъ Господа, проповѣдуя Евангеліе по раз-

нымъ странамъ и городамъ, первенцовъ изъ увѣровавшихъ, по духовномъ испытаніи, поставляли въ епископовъ и діаконовъ для тѣхъ, которые имѣли увѣровать. Уполномоченные на это, они и другимъ преподали это право и установили самый порядокъ постановленія въ священнослужительскія степени (Epist. ad. Corin. C. 43). Они,—пишетъ св. Ириней,—какъ богачъ въ сокровищницу, вполнѣ положили въ Церковь все, что относится къ истинѣ и ввѣрили ее епископамъ...., тѣмъ, кому предали свое мѣсто учительства (Contr. haeres. lib. III c. 2. n. 1; c. 4. n. 3). Основаннымъ церквамъ апостолы преподали въ точности какъ ученіе, такъ и все то, что предано было имъ самимъ отъ Христа. А такъ какъ эти Церкви имѣли стать и на самомъ дѣлѣ стали матерями для другихъ дальнѣйшихъ церквей, которыя отъ нихъ путемъ преемства раньше или позже произошли, то и всѣ послѣднія церкви должны быть признаны апостольскими, потому что онѣ преемство вѣры и сѣмена ученія заняли отъ самихъ апостольскихъ церквей (Tertull. De praeser. c. 20). Получивъ, такимъ образомъ, отъ апостоловъ все свое устройство, онѣ всегда и неизмѣнно сохраняютъ его (Euseb. ecelis. hict. lib. V. c. 16). Обладая богоучрежденною іерархіею и видимымъ, хотя въ то же время чисто духовнымъ и таинственно благодатнымъ устройствомъ, Церковь есть единственная и единая по одной и той же вѣрѣ, одному и тому же первоначальному устройству съ преемствомъ и преданіемъ апостольскимъ (Ириней). При единствѣ въ вѣрѣ и устройствѣ, Церковь Христова остается единою, не смостря на множество частныхъ церквей. Въ единствѣ своемъ она похожа на огромное вѣтвистое дерево, имѣющее одинъ стволъ и корень, или на одно солнце, распространяющее изъ себя безчисленное множество лучей (Кипріанъ). Будучи учреждена для освященія людей, Церковь высшею или конечною цѣлію жизни для всѣхъ своихъ членовъ поставляетъ истинную святость, достиженію которой всячески способствуетъ имъ (св. Іустинъ). Она есть общество святыхъ, но святыхъ не безусловно, а только вслѣдствіе благодатнаго освященія и призванія къ святости непрерывно стремящихся къ ней, а также по мѣрѣ своихъ силъ и усилій на самомъ дѣлѣ достигающихъ ее въ этой или иной, въ большей или меньшей степени,

почему она можетъ быть сравнена съ Ноевымъ ковчегомъ, который былъ полонъ самыхъ разнообразныхъ животныхъ и въ которомъ, сообразно съ симъ, даны были имъ разныя помѣщенія, то верхнія, то нижнія, то гнѣзда, (Оригенъ). Поэтому, Церковь, хотя и поставляетъ высшею цѣлію дѣятельности полную непорочность и святость своихъ членовъ,—на дѣлѣ, въ виду немощности человѣческой, довольствуется не только возможно большимъ, но самымъ меньшимъ достиженіемъ ими этой цѣли, а иногда и однимъ только желаніемъ стремиться къ ней; почему, въ нѣдрахъ своихъ всегда терпѣла обращающихся или небезнадежныхъ для обращенія грѣшниковъ (Соборы о падшихъ). Основанная для усвоенія крестныхъ заслугъ Спасителя міра, Церковь Христова, въ противоположность ветхозавѣтной, стала совершенно одинаковою для всѣхъ народовъ и всякаго состоянія людей, для всѣхъ открытою и доступною, такъ—что всѣ безъ исключенія, лишь бы пожелали, могутъ пользоваться солнечнымъ свѣтомъ, лишь бы способны были и желали его видѣть (св. Ириней).

Тѣ же свойства видѣли въ Церкви Христовой и свв. отцы вселенскихъ соборовъ. Считая ихъ относящимися къ самому существу Церкви, свв. отцы втораго вселенскаго собора внесли ихъ даже въ Символъ Вѣры, какъ признаки, которые въ своей совокупности служатъ печатію истинности Церкви и, наоборотъ, отсутствіе которыхъ въ томъ или иномъ религіозномъ обществѣ есть несомнѣнное свидѣтельство, что она—не Христова Церковь.

Всѣми указанными свойствами обладаетъ Церковь, къ которой мы принадлежимъ, потому—что она содержала и содержитъ Вѣру Христову въ томъ видѣ, какъ предали ее свв. апостолы. Наша Церковь по нынѣ сохраняетъ отъ апостоловъ не только ученіе, таинства и преемство даровъ Святаго Духа чрезъ священное рукоположеніе, но и многія подробности, относящіяся къ вѣрѣ и жизни христіанской; почему она есть Церковь истинно Апостольская. Будучи же Церковію Апостольскою, она потому уже самому обладаетъ и остальными свойствами Церкви Христовой. Содержа одно и то же ученіе Христово, однѣ и тѣ же таинства, ту же іерархію и управленіе, преданныя отъ апостоловъ, наша Церковь связуетъ всѣхъ своихъ членовъ въ одно и внѣшне и

внутренне объединенное, духовно-нравственное и благодатное общество, оглавляемое Христомъ и оживляемое Духомъ Святымъ, и такимъ образомъ, является на землѣ, именно, тою единою Церковію, которую Самъ Господь основалъ. Проповѣдуя же божественную истину, данную Христомъ для спасенія всего міра, истину близкую для всѣхъ, она не ограничиваетъ своихъ предѣловъ ни мѣстомъ, ни временемъ, ни народомъ, а зоветъ подъ свой кровъ всѣхъ безъ различія.

Принадлежитъ нашей Церкви и свойство святости. Ее освящаетъ Самъ Господь, Іисусъ Христосъ, Своимъ присутствіемъ въ ней, какъ Церкви Апостольской, вѣчное пребываніе въ которой Онъ обѣщалъ, уходя къ Отцу Небесному: *Я съ вами во вся дни до скончанія вѣка*,—говорилъ Онъ апостоламъ предъ вознесеніемъ Своимъ на небо. Кромѣ того, всѣ члены нашей Церкви, при вступленіи въ нее, въ таинствѣ крещенія, очищаются отъ всякой грѣховной скверны и непосредственно же въ таинствѣ мѵропомазанія освящаются благодатію Святаго Духа. Въ теченіе жизни, въ таинствѣ покаянія, они очищаются отъ грѣховъ, въ которые впадаютъ послѣ крещенія, а въ таинствѣ причащенія освящаются тѣснѣйшимъ общеніемъ со Христомъ.

Свящ. *М. Вышемірскій.*

РѢЧЬ

При отпѣваніи прот. Петра Марковскаго въ Кіево-Флоровскомъ монастырѣ 28 дек. 1897 г. [1])

Отцы, братія и сестры о Господѣ! Конечно, вы видѣли не разъ и знаете хорошо: какъ растутъ, созрѣваютъ и, наконецъ, отпадаютъ плоды въ садахъ, на фруктовыхъ деревьяхъ. Нѣчто подобное замѣчается и въ жизни людской. Роды людскіе—это садъ Божій, рукою Небеснаго Домовладыки насажденный. Каждый родъ въ отдѣльности—это такое, или другое дерево, приносящее плоды по роду своему; каждый членъ этого рода, или фамиліи,—это своего

1) Предъ пѣснію „со святыми упокой“, послѣ 6-й пѣсни кан.

рода плодъ, такъ или иначе зрѣющій на вѣтвяхъ плодоваго дерева. Продолжимъ дальше подобіе. Какъ извѣстно, очень разнообразна бываетъ судьба плодовъ на деревѣ: одинъ плодъ, почти еще въ зачаточномъ состояніи, почему то завянетъ и опадаетъ, совсѣмъ не достигая своего назначенія; другой плодъ, смотришь, какъ будто и крѣпко держится на деревѣ, красуется на немъ, начинаетъ созрѣвать; но, вотъ, какъ то забрался въ этотъ плодъ червь, источилъ его, обезсилилъ и при малѣйшемъ дуновеніи вѣтерка, плодъ этотъ падаетъ на землю, никому почти не принося пользы. Какъ извѣстно, только весьма не многіе изъ многочисленныхъ цвѣтовыхъ зачатковъ благополучно созрѣваютъ и дозрѣваютъ до того состоянія, въ которомъ они представляютъ изъ себя вполнѣ *развившійся зрѣлый плодъ. Такіе плоды украшаютъ* дерево; они радуютъ проходящихъ; они утѣшаютъ садовника, они вполнѣ выполняютъ свое назначеніе. Въ свое время бережно снимаетъ ихъ съ дерева садовникъ, любуется ими и готовъ преподнесть ихъ хоть къ царскому столу.

Притча моя, конечно, понятна для васъ, отцы и братія. Почившій старецъ, собратъ нашъ, это именно созрѣвшій и вполнѣ зрѣлый плодъ на многовѣтвистомъ долговѣчномъ деревѣ его рода. И какой это плодъ?..... Нужно было присмотрѣться къ нему, нужно было, такъ сказать, осязать его и обонять, чтобы сколько нибудь оцѣнить высокія его достоинста, особенно по сравненію съ другими, ему подобными. Мы не претендуемъ на искусство узнавать и оцѣнивать людей въ ихъ внутреннихъ качествахъ; но не можемъ не высказать у этого гроба, что мы, почти при первомъ знакомствѣ съ почившимъ, были поражены простотою, житейскою мудростью, сердечностью, задушевностью и глубокою вѣрою почтеннаго старца. Говорятъ; сердце сердцу вѣсть подаетъ, и, дѣйствительно, съ перваго же раза, съ перваго знакомства, между мною и почившимъ старцемъ (не утаю этого) завязались глубокія симпатіи, которыя, вѣроятно, перенесутся и въ вѣчность. Да и не о себѣ это я скажу, а и о другихъ многихъ, которые болѣе или менѣе знакомы были съ почившимъ, особенно въ послѣдніе годы его жизни. Чтобы не быть голословнымъ, постараюсь припомнить хотъ нѣкоторыя симпатичнѣйшія черты его нравственнаго облика. Почившему теперь около 86 лѣтъ отъ роду; недавно онъ праздновалъ

шестидесятилѣтіе своего священства (какой это рѣдкій случай въ нашей жизни пастырской!). А между тѣмъ, почившій, проживая послѣдніе годы своей земной жизни на покоѣ у своей любимой дочери, при всѣхъ своихъ старческихъ недугахъ, всегда былъ юнъ душею, живой, общительный, разговорчивый и не безъ остроумія; до послѣднихъ дней своей жизни онъ занимался то тѣмъ, то другимъ, не исключая въ своемъ родѣ и ремеслъ,—и даже музыки. И въ то же самое время, умудренный многолѣтнимъ опытомъ, онъ былъ солиднѣйшимъ и умнымъ собесѣдникомъ, когда разговоръ касался важныхъ вопросовъ жизни. Почившій съ особенною любовью вспоминалъ о стародавнихъ временахъ своего дѣтства, воспитанія и о пастырской жизни прежняго времени,—изображалъ это въ живыхъ краскахъ и даже художественно,—сопостовлялъ стародавнее съ новѣйшимъ, и всему давалъ надлежащую оцѣнку. Съ особенною благоговѣйною набожностью почившій вспоминалъ о путяхъ Промысла Божія, какъ въ своей бѣдственной школьной жизни, такъ и въ жизни своихъ товарищей. А съ какою любовью, съ какою благодарностію высказывался онъ всегда о своихъ бывшихъ начальникахъ, наставникахъ и другихъ благодѣтеляхъ за самомалѣйшія ихъ благодѣянія, хотя бы то и за ласковыя слова, нѣкогда обращенныя къ нему. Зла почившій не помнилъ, по крайней мѣрѣ, никогда онъ не говорилъ о тѣхъ, которые могли вредить ему въ жизни, а такіе, конечно, бывали. Почившій старецъ любилъ и записывать выдающіеся случаи изъ его жизни и его времени; драгоцѣнны эти записки по своей простотѣ, правдивости и задушевности; нѣкоторыми изъ нихъ онъ и дѣлился путемъ печати, благодаря, впрочемъ, только настойчивымъ просьбамъ близкихъ къ нему лицъ. Не можемъ мы и теперь не припомнить тѣхъ теплыхъ, задушевныхъ, проникнутыхъ глубокою вѣрою словъ высокочтимаго старца, которыми онъ закончилъ свою послѣднюю печатную статью, какъ послѣднюю лебединую пѣснь. «Много, много поучительнаго было въ моей долголѣтней жизни и я не могу не заявить при семъ объ особенной величайшей милости Божіей ко мнѣ грѣшному; Господь Одинъ хранилъ меня во всѣхъ путяхъ жизни и нерѣдко самымъ чудеснымъ образомъ. Были случаи, когда неминуема была моя погибель. Одинъ разъ, въ

ранней порѣ юности, я летѣлъ со скирды прямо на воткнутые въ землю вилы, и невидимая рука на всемъ лету дала мнѣ толчекъ противоположный, и я спасенъ. Нѣсколько разъ тонулъ я въ Днѣпрѣ, тонулъ зимою подъ льдинами,—и спасенъ. Это памятные осязательные знаки милости Божіей ко мнѣ; а какое безчисленное множество моихъ спасеній ускользнуло изъ моей памяти! И вездѣ являлась помощь Божія! Поучительный урокъ оставляю я потомству: Sine Iove nec pedem move, (почившій любилъ выражаться по латыни),—или по-русски, попросту: безъ Бога ни до порога. Да будетъ благословенно имя Божіе во вѣки вѣковъ!..»—Благодаримъ тебя, глубокочтимый старецъ, патріархъ нашъ, за твой глубокосердечный послѣдній предсмертный урокъ, данный всѣмъ намъ, весьма умѣстный, особенно теперь, въ вѣкъ маловѣрія и нехристіанскаго умничанья.

О многоплодномъ и благоплодномъ пастырскомъ служеніи почившаго мы не будемъ говорить: объ этомъ наглядно говорятъ тѣ почести и награды, которыя онъ получилъ за свою ревностную службу, до награжденія палицею включительно, что какъ извѣстно, почти недостижимо для сельскаго священника. Объ его заслугахъ и высокихъ качествахъ ума и сердца свидѣтельствуетъ цѣлый сонмъ его почитателей, изъ котораго многіе собрались между прочимъ и здѣсь для отданія послѣдняго долга почившему. А долгъ нашъ, отцы и братія, въ отношеніи къ почившему, извѣстно какой: святая благоговѣйная молитва о немъ. Усугубимъ же еще и еще эту молитву. *Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, священнопротоіерея Петра, идѣже нѣсть болѣзнь ни печаль ни воздыханія но жизнь безконечная! Аминь.*

Извѣстія и замѣтки.

— **Архіерейскія богослуженія.** 5 декабря, на Аскольдовой могилѣ совершена заупокойная литургія, а послѣ оной панихида архіерейскимъ служеніемъ объ упокоеніи Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

— По случаю храмового праздника въ честь святителя Николая, въ Никольскомъ монастырѣ совершены архіерейскимъ служеніемъ—5 декабря всенощное бдѣнія съ акаѳистомъ, а 6 декабря литургія.

— 6 декабря, въ день святителя Николая и тезоименитства Государя Императора, въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ литургію и молебенъ совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій; въ тотъ же день преосвященный Іаковъ, епископъ чигиринскій, совершалъ литургію и молебенъ по случаю храмового праздника въ крестовой церкви Михайловскаго монастыря, а преосвященный Сергій, епископъ уманскій, въ Никольскомъ монастырѣ.

— 20 декабря, преосвященный Сергій, епископъ уманскій, совершалъ литургію въ церкви святителя Николая «Набережнаго» по случлю погребенія бывшаго городскаго головы купца г. Покровскаго.

— 25 декабря въ день Рождества Христова въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ литургію и молебенъ совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій; въ тотъ же день преосвященныя Іаковъ и Сергій совершали литургію и молебны въ своихъ монастыряхъ.

— 27 декабря, преосвященный Сергій, епископъ уманскій, совершалъ литургію въ Флоровскомъ монастырѣ, по случаю погребенія бывшаго настоятеля собора г. Звенигородки протоіерея П. Марковскаго.

— **Панихида по протоіереѣ П. Г. Лебединцевѣ.** 3-го декабря, въ годовщину со дня кончины каѳедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго собора П. Г. Лебединцева, преосвященный Сергій, епископъ уманскій, въ сослуженіи со всѣмъ соборнымъ и значительною частью городскаго духовенства совершалъ торжественную заупокойную литургію и панихиду. Въ соборъ явились многіе почитатели покойнаго. Въ концѣ литургіи, предъ панихидой прибылъ г. Начальникъ Края, графъ А. П. Игнатьевъ.

— 14 декабря, въ 2 часа дня, состоялось освященіе и открытіе устроенной Юго-Западнымъ обществомъ трезвости **чайной** на Сѣнной площади. На открытіи чайной присутствовалъ членъ

Государственнаго Совѣта графъ А. П. Игнатьевъ. Освященіе совершалъ преосвященый Сергій, епископъ уманскій, въ сослуженіи съ протоіереями членами Юго-Западнаго общества трезвости. По окончаніи церковнаго торжества, преосвященнымъ Сергіемъ было сказано назидательное слово, послѣ чего гостямъ былъ поданъ чай и затѣмъ былъ предложенъ безплатно чай простой публикѣ, въ большомъ количествѣ собравшейся на торжество.

— Прощаніе съ г. Начальникомъ края графомъ Игнатьевымъ. 16 декабря, графъ А. П. Игнатьевъ съ супругой и дѣтьми посѣтилъ Кіево-Печерскую Лавру, гдѣ въ ближнихъ пещерахъ выслушали литургію, поклонились угодникамъ печерскимъ и оттуда братіей Кіево-Печерской Лавры были приглашены въ великую соборную церковь; здѣсь послѣ молебна имъ была поднесена преосвященнымъ Сергіемъ икона. Прощаніе закончилось трапезой у о. намѣстника лавры.

17 декабря, прощалось съ графомъ А. П. Игнатьевымъ городское бѣлое духовенство, почти въ полномъ составѣ, въ Софійскомъ соборѣ, гдѣ, послѣ торжественно отслуженнаго молебна Божіей Матери, святителю Алексѣю у мучен. Софіи, прот. о. П. А. Троцкій преподнесъ и прочелъ адресъ, въ которомъ выразилъ благодарность отъ лица всего духовенства за радушное отношеніе графа А. П. Игнатьева и графини С. С. Игнатьевой къ духовенству. Преосвященный Сергій благословилъ обоихъ иконой святителя Алексѣя и муч. Софіи, художественно выполненной въ Москвѣ.

19 декабря, бывшій кіевскій Генералъ-Губернаторъ, членъ Государственнаго Совѣта, графъ А. П. Игнатьевъ прощался съ кіевской духовной Академіею, въ которой онъ состоитъ почетнымъ членомъ. Къ 11 часамъ дня въ квартиру преосвящ. Сильверстра, епископа каневскаго, ректора кіевской духовной Академіи, собралась вся корпорація наставниковъ и служащихъ въ Академіи. Скоро прибылъ графъ А. П. Игнатьевъ и былъ встрѣченъ всею корпорацію Академіи, во главѣ со своимъ ректоромъ. Когда, поздоровавшись со всѣми сердечно, по русскому обычаю, графъ былъ приглашенъ занять мѣсто за столомъ, который окружала академическая корпорація, старѣйшій изъ профессоровъ В. Ѳ. Пѣвницкій обратился къ Графу съ слѣдующей рѣчью:

«Ваше Сіятельство! Кіевская духовная Академія, всегда признательная Вамъ за Ваше сочувственное отношеніе къ ней, разставаясь съ Вами, долгомъ поставляетъ засвидѣтельствовать предъ Вами чувства своего глубочайшаго уваженія къ Вамъ.

Она высоко чтитъ въ лицѣ Вашемъ просвѣщеннаго русскаго патріота, мудраго и энергичнаго государственнаго мужа и преданнаго сына Церкви православной, искренно радѣющаго о ея благѣ. Въ уваженіе высшихъ достоинствъ, Васъ отличающихъ, мы просили Васъ принять званіе почетнаго члена нашей Академіи,—старѣйшаго учебнаго заведенія въ Россіи, и когда, съ соизволенія и благословенія Св. Синода, Вы приняли это званіе, съ того времени мы имѣемъ честь и смѣлость считать Васъ своимъ роднымъ членомъ нашей академической семьи, ее украшающимъ. А Ваше, всегда любезное и внимательное, отношеніе къ намъ заставляетъ насъ не только чтить, но и любить Васъ..

Мы съ глубокимъ сожалѣніемъ разстаемся съ Вами,—своимъ славнымъ, добрымъ и дорогимъ сочленомъ. Мы,—Вы позволите намъ откровенное слово,—мы до Васъ не видѣли генералъ-губернаторовъ, которые бы такъ близки были къ намъ и съ такимъ теплымъ сочувствіемъ входили во всѣ наши интересы.

Вы оставляете Кіевъ, и мы будемъ лишены удовольствія видѣть Васъ. Но,—вѣрьте,—мы сохранимъ о Васъ навсегда самую дорогую память и будемъ сопровождать Васъ самыми горячими, искренними благожеланіями Вамъ, Вашей высокочтимой супругѣ и Вашимъ дѣтямъ, о которыхъ мы знаемъ такъ много хорошаго.

Свои благожеланія, обращенныя къ Вамъ отъ всей полноты преданнаго сердца, мы можемъ выразить однимъ краткимъ словомъ: «Господь да хранитъ Васъ многіе и многіе годы и да ущедряетъ Васъ и Вашу примѣрную христіанскую семью всѣми дарами Своей благости!»

Вслѣдъ затѣмъ, преосв. Сильвестръ, поднося образъ чудотворной иконы Братской Божіей Матери, обратился къ графу А. П. Игнатьеву съ слѣдующими словами: «Въ знакъ и память сейчасъ выраженныхъ Вамъ чувствъ нашего глубокаго уваженія и любви къ Вамъ и напутственныхъ благожеланій, которыя всѣ мы искренно раздѣляемъ, прошу Васъ, Ваше Сіятельство, принять

сей священный образъ чудотворной иконы Божіей Матери, составляющей драгоцѣнную святыню Кіево-братской обители, въ которой Вы неоднократно возносили усердныя молитвы Господу Богу вмѣстѣ съ нами. Молитвами Всепречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, Христосъ, истинный Богъ нашъ, да благоустроитъ предстоящій Вамъ путь, и да благословитъ предстоящую Вамъ государственную дѣятельность на пользу Церкви и отечества. Благословеніе Божіе да пребудетъ надъ Вами и Вашимъ благочестивымъ домомъ во вѣки»!

Графъ А. П. Игнатьевъ, положивъ земной поклонъ предъ образомъ, приложился къ нему и затѣмъ, принявъ его, обратился къ собранію съ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія:

Ваше преосвященство, преосвященнѣйшій Сильвестръ и вся досточтимая корпорація кіевской духовной Академіи! Я глубоко тронутъ вашимъ вниманіемъ ко мнѣ, котораго признаю себя незаслуживающимъ. Не могу выразить на словахъ всей глубины благодарнаго чувства, какое испытывалъ и испытываю я въ отношеніи къ Вамъ и дорогой для меня кіевской Академіи. Примите то, что выскажу Вамъ, какъ слово, идущее изъ глубины искренне благодарнаго сердца. Когда Вашъ глубокочтимый Преосвященный ректоръ выразилъ желаніе Ваше проститься со мною, то я былъ тронутъ неожиданностью такого лестнаго для меня Вашего вниманія и, съ своей стороны, просилъ у преосвященнаго Сильвестра позволенія проститься съ Вами именно здѣсь, для того, чтобы провести въ кругу Вашемъ еще нѣсколько дорогихъ минутъ. Сердечно благодарю Васъ, преосвященнѣйшій Сильвестръ, глубокочтимый Василій Θеодоровичъ и всѣхъ вообще г. профессоровъ Академіи, за выраженныя мнѣ Вами чувства и благопожеланія. Еще разъ повторяю, что признавая себя незаслуживающимъ той чести и того вниманія, какихъ Вы всегда удостоивали меня. Когда въ свое время Вы удостоили меня чести избранія въ почетные члены Академіи, то признаюсь, съ глубокимъ уваженіемъ я принялъ на себя это высокое званіе и всегда буду дорожить имъ. Преклоняюсь предъ великими заслугами кіевской духовной Академіи, воспитавшей столько замѣчательныхъ дѣятелей на пользу Церкви и государства. Всегда радовался я, видя достойную, ревностную

и полезную службу пастырей Церкви, выше[illegible]шихъ изъ среды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи. Дай Богъ, чтобы славная кіевская Академія и впредь продолжала досто[illegible]но свое святое и высокое служеніе!»

По окончаніи рѣчи, преосвященный Сильвес[illegible]ръ провозгласилъ здравицу за почетнаго члена Академіи графа А. П. Игнатьева, его супругу и семейство, при чемъ всѣми пропѣто было «Многая лѣта».

20 декабря, въ субботу, въ $12^1/_2$ часовъ дня, членъ Государственнаго Совѣта, графъ А. П. Игнатьевъ вмѣстѣ съ своею супругою и всѣмъ семействомъ посѣтили Владимірскій соборъ. Тотчасъ, по прибытіи въ Соборъ, отслуженъ былъ молебенъ преосвященнымъ Іаковомъ, при участіи всего причта Владимірскаго собора и настоятеля Георгіевской церкви, о. А. А. Корсаковскаго. Въ концѣ молебна, діакономъ собора, Г. Лисянскимъ, возглашено было многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему Дому,—затѣмъ, Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, митрополиту кіевскому и галицкому, и преосвященному Іакову еп. чигиринскому, и наконецъ А. П. Игнатьеву, супругѣ и всему ихъ семейству. Послѣ этого, настоятелемъ собора, прот. о. І. Н. Корольковымъ была произнесена рѣчь, въ которой краткими, но рельефными чертами изображена была дѣятельность графа А. П. Игнатьева по отношенію къ Владимірскому собору, а особенно труды его и заботы предъ освященіемъ Собора, совершавшимся въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. По окончаніи рѣчи священника Собора, о. В. Соколовъ и о. Г. Тихомировъ поднесли графу А. П. Игнатьеву икону св. Владиміра, которою преосвященный Іаковъ благословилъ Графа, его супругу и все семейство. Графъ А. П. Игнатьевъ и графиня С. С. Игнатьева, со слезами на глазахъ, преклонили колѣна предъ иконою, искренно благодаря преосвященнаго Іакова, а также всѣхъ, участвовавшихъ въ послѣднемъ прощальномъ молебствіи. При выходѣ изъ Собора, церковный староста, генералъ-маіоръ, П. Е. Жуковъ поднесъ семейству графа альбомъ священныхъ изображеній; находящихся во Владимірскомъ Соборѣ.

21 декабря, къ 2 часамъ дня, въ залѣ засѣданій кіевской городской Думы собрались: кіевскій городской голова С. М. Сольскій, гласные думы и нѣкоторые другіе граждане Кіева. Залъ засѣданій былъ декорированъ зеленью. Ровно въ 2 часа графъ А. П. Игнатьевъ, въ сопровожденіи кіевскаго губернатора Л. П. Томара, прибылъ въ залъ, гдѣ былъ встрѣченъ всѣми присутствовавшими. Послѣ привѣтствій, городской голова С. М. Сольскій прочелъ слѣдующій адресъ, поднесенный графу А. П. Игнатьеву отъ имени городского управленія и гражданъ города:

«Ваше сіятельство, графъ Алексѣй Павловичъ! Живое и теплое сочувствіе Вашего Сіятельства къ приведенію въ исполненіе начатыхъ мѣропріятій и сооруженій, клонившихся къ подъему благосостоянія и благоустройства г. Кіева, новыя начинанія, возникшія въ восьмилѣтнее управленіе Вашего Сіятельства краемъ и городомъ, по устройству гавани, музея, политехникума, и нашедшія въ Васъ энергичнаго и могучаго споспѣшника, внушили долгъ кіевской городской Думѣ ходатайствовать о присвоеніи Вамъ званія почетнаго гражданина г. Кіева.

Какъ начатыя до Васъ, такъ и возникшія при Васъ сооруженія и учрежденія въ Кіевѣ, осуществились и осуществляются, благодаря Вешему искреннему желанію имъ содѣйствовать. Назначенные Высочайшею Властію предсѣдателемъ комитета по устройству политехникума въ г. Кіевѣ, Вы отдались всей душей осуществленію Высочайше предначертанной Воли, уполномочившей васъ дать Кіеву учрежденіе, имѣющее безцѣнное значеніе не только для Юго-Западнаго края, но и для всей Россіи. Благодаря Вашему энергическому содѣйствію, собраны такія матеріальныя средства, которыя, при Высочайшемъ соизволеніи на устройство политехникума въ Кіевѣ, даютъ полную надежду на осуществленіе его въ самомъ недалекомъ будущемъ. Устройство музея въ Кіевѣ—этомъ самомъ древнемъ хранилищѣ памятниковъ жизни русскаго народа, заняло все Ваше вниманіе и въ отношеніи къ этому учрежденію. Вы успѣли испросить Высочайшее соизволеніе на устройство этого монументальнаго зданія въ Кіевѣ и собрать для него достаточныя средства. Всѣ другія учрежденія, какъ устройство гавани, приведеніе къ концу канализаціи, электрическаго трамвая, снабженія города

артезіанской водой, нашли въ Вашемъ Сіятельствѣ ревностнаго защитника и споспѣшника.

Благодарные за Ваше просвѣтительное содѣйствіе къ осуществленію исчисленныхъ сооруженій и учрежденій, возвысившихъ и украсившихъ Кіевъ, граждане Кіева сочтутъ себя счастливыми, если послѣдуетъ Высочайшая Воля на удовлетвореніе ихъ желаній о присвоеніи Вашему имени званія «почетнаго гражданина г. Кіева».

Послѣ прочтенія адреса, городской голова поднесъ графу альбомъ на память о пребываніи его въ Кіевѣ.

Альбомъ большого формата, съ 34 фотографическими видами г. Кіева, въ плюшевомъ переплетѣ, серебристаго цвѣта. Верхняя крышка альбома украшена гербами г. Кіева и графа А. П. Игнатьева, а также орнаментомъ изъ серебра чеканной и граверной работы. На внутреней сторонѣ верхней крышкѣ переплета прикрѣплена серебряная пластинка съ выгравированными на ней фамиліями лицъ, принимающихъ участіе въ поднесеніи альбома. Большинство этихъ лицъ принадлежитъ къ составу нынѣшней городской Думы.

Въ отвѣтной рѣчи графъ А. П. Игнатьевъ благодарилъ городское управленіе за оказанную ему высокую честь пользоваться зоваться званіемъ почетнаго гражданина горячо любимаго имъ города Кіева. Званіе это служитъ яснымъ выраженіемъ тѣхъ отношеній, какія установились за время пребыванія его въ Кіевѣ. Въ заключеніе графъ А. П. Игнатьевъ пожелалъ красавцу-Кіеву дальнѣйшаго процвѣтанія и успѣха.

Въ отвѣтъ на рѣчь графа А. П. Игнатьева городской голова предложилъ рядъ тостовъ за здоровье графа А. П. Игнатьева, графини С. С. Игнатьевой и членовъ его семьи. Графъ А. П. Игнатьевъ отвѣчалъ тостами за членовъ городского управленія и гражданъ города.

27 декабря А. П. Игнатьевъ, въ 3 часа дня, прощался съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Александрой Петровной и съ сестрами Кіевскаго Покровскаго общежительскаго монастыря. По приглашенію Ея Императорскаго Высочества, въ домовой больничной церкви преподобнаго Агапита, врача Печер-

скаго, молебенъ Покрову Божіей Матери совершалъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій, въ сослуженіи четырехъ монастырскихъ священниковъ и двухъ діаконовъ. По окончаніи молебна, графу была поднесена отъ Обители икона Покрова Божіей Матери, написанная и украшенная шитою золотомъ ризою—работы сестеръ Обители. При поднесеніи иконы, по порученію Ея Императорскаго Высочества, отъ Обители преосвященнымъ Сергіемъ было сказано слѣдующее: «Разставаясь съ Кіевомъ, нынѣ, графъ, Вы прощаетесь съ обителью Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы—честнаго Ея Покрова. Когда Вы Высочайшею волею были призваны быть начальникомъ здѣшняго края, эта Обитель была лишь новорожденною. А теперь, когда Вы оставляете Вашъ постъ, эта Обитель уже пришла въ возрастъ совершенный. Она, по мысли своей Августѣйшей строительницы, не только служитъ страждущему человѣчеству, но и исполняетъ ту заповѣдь, которая дается каждому постригаемому иноку и инокинѣ: «тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ». Чтобы достигнуть того состоянія, въ которомъ находится теперь эта святая Обитель, ея Августѣйшей строительницѣ и сестрамъ нужно было положитъ много труда и пролить не мало слезъ, которыя дѣйствительно были положены и пролиты, какъ залогъ будущаго благосостоянія Обители. Вы, Графъ, и какъ начальникд края, и какъ искренній сынъ Православной церкви, любящій святыя обители, не могли быть лишь постороннимъ зрителемъ этихъ трудовъ и слезъ, но принимали самое живое участіе въ дѣлѣ благоустроенія Обители. Какъ знакъ признательности, Августѣйшая Строительница и матушка игуменія съ сестрами просятъ Васъ принять эту св. икону Матери Божіей, на память объ обители и въ благословеніе Вамъ, супругѣ Вашей и дѣтямъ Вашимъ. Да сохранитъ Васъ Господь, предстательствомъ Матери Божіей и преподобнаго Агапита врача Печерскаго»!

29 дакабря въ 5 ч. вечера, предъ отъѣздомъ графа А. П. Игнатьева на вокзалъ, въ генералъ-губернаторскій домъ собрались: преосвященные викаріи, инспекторъ Академіи, намѣстникъ и экклесіархъ Лавры, духовникъ семейства графа схіигуменъ Антоній, ка-

ѳедральный протоіерей, члены консисторіи, благочинные, законноучители учебныхъ заведеній, множество кіевскаго духовенства, прибывшій изъ Кременца ректоръ Волынской семинаріи архимандритъ Михаилъ и множество лицъ свѣтскаго общества, такъ что комнаты были переполнены до тѣсноты. Въ 6 ч. въ домовой церкви былъ совершенъ напутственный молебенъ, послѣ котораго преосв. Сергій благословилъ графа и его семейство небольшою иконою Спасителя, сказавъ при этомъ: «Бояринъ древняго русскаго рода! оставляя Богомъ хранимый древній градъ Кіевъ, по древнему русскому обычаю прими эту икону «путную» —святѣйшій Ликъ Спасителя міра. Да охраняетъ Онъ тебя и твое семейство въ предлежащемъ тебѣ пути, и на всѣхъ путяхъ жизни твоей, и вмѣстѣ съ тѣмъ да напоминаетъ тебѣ о нашей къ тебѣ любви». Графъ выслушалъ эти слова, стоя на колѣняхъ, и со слезами приложился къ образу. О. намѣстникъ лавры поднесъ его сіятельству просфору, а также поднесъ просфору и каѳедральный о. протоіерей, при чемъ послѣдній сказалъ: «Благодаримъ Васъ, графъ, за Ваше къ намъ благорасположеніе, особенно же за Ваше содѣйствіе духовенству въ борьбѣ его съ сектанствомъ, и сердечно желаемъ Вамъ добраго пути». По окончаніи молебна, все семейство Графа было окроплено св. водою. Затѣмъ послѣдовало самое сердечное прощаніе, при чемъ всѣ выражали свои благожеланія отъѣзжающимъ. Графъ былъ глубоко тронутъ общею любовью и искренно всѣхъ благодарилъ со слезами. Духовенство оставило генералъ-губернаторскій домъ, а Графъ съ семействомъ, въ сопровожденіи свѣтскаго общества, отбылъ на вокзалъ.

29 декабря, въ 7 часовъ 40 м. вечера, графъ А. П. Игнатьевъ съ семействомъ выѣхалъ въ Петербургъ. На вокзалѣ графа А. П. Игнатьева и графиню С. С. Игнатьеву собрались проводить представители различныхъ вѣдомствъ и отдѣльныхъ учрежденій. Перронъ вокзала едва вмѣщалъ всѣхъ прибывшихъ провожать. Кіевскій губернскій предводитель дворянства князь Репнинъ на вокзалѣ, въ помѣщеніи царскихъ покоевъ, поднесъ графу А. П. Игнатьеву альбомъ портретовъ начальниковъ разныхъ учрежденій края. Всѣхъ портретовъ въ альбомѣ до пятидесяти. Присутствовавшими дамами были поднесены графинѣ С. С. Игнатьевой букеты и корзины

цвѣтовъ, которыми и былъ украшенъ вагонъ-салонъ, въ которомъ отбыло изъ Кіева семейство графа А. П. Игнатьева. Графъ А. П. Игнатьевъ и графиня С. С. Игнатьева сердечно простились съ провожавшими ихъ.

— 250-лѣтіе со дня кончины кіевскаго митрополита Петра Могилы. 31 декабря 1647 года въ Кіево-Печерской лаврѣ скончался извѣстный ревнитель православія и духовнаго просвѣщенія кіевскій митрополитъ Петръ Могила. По случаю 250-й годовщины кончины его 31 декабря въ Кіево-Софійскомъ соборѣ въ 11 часовъ утра совершена была торжественная панихида по немъ, такъ какъ стараніями его Кіево-Софійскій соборъ, которымъ овладѣли было въ въ 1596 году уніаты, 2 іюля 1633 года былъ отобранъ отъ нихъ и возвращенъ православнымъ.

31 декабря, по издавна существующему въ Кіевской духовной академіи обычаю, въ соборной церкви Кіево-Братскаго монастыря преосвященнымъ ректоромъ академіи епископомъ Сильвестромъ, въ сослуженіи инспектора Академіи отца архимандрита Димитрія и др., совершена была заупокойная литургія, а затѣмъ и панихида по основателямъ и благотворителямъ Кіево-Братской обители и существующей при ней Академіи, а также за учившихъ и учившихся въ ней. Въ служеніи панихиды принимали участіе преосвященные епископы—Іаковъ чигиринскій и Сергій—уманскій, ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Іоанникій, каѳедральный протоіерей А. И. Брапловскій, профессора академіи, имѣющіе священный санъ, и многочисленное городское духовенство, всѣ бывшіе воспитанники Академіи.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

№ 1 сданъ на почту 17 января.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 14 Января. 1898 г.
Цензоръ, проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайл., ул., д. № 4.